

УДК 811.512: 81'34
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-31-42

Фонетические аспекты тюрко-монгольских языковых контактов

И. Я. Селютина

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Экспериментально-фонетические данные по языкам народов Сибири и сопредельных регионов используются в качестве историко-лингвистического источника, отражающего тюрко-монгольские взаимодействия в различные исторические эпохи. При относительной близости монгольских языков, восходящей к периоду первоначального единства в циркумбайкальском регионе, принципы структурно-таксономической организации консонантных систем типологически различны. Если халха-монгольский и калмыцкий консонантизм с трихотомической оппозицией по напряженности сближается с саяно-байкальскими тюркскими языками, свидетельствуя об ассимилирующем воздействии монголов на языки аборигенных тюрков, то хори-бурятская консонантная система с бинарной оппозицией слабых и сверхслабых согласных фонем входит в один кластер с тюркскими языками алтае-саянской ветви циркумбайкальского языкового союза, сформированными на угро-самодийском субстрате. Очевидная материальная и структурно-типологическая близость консонантных систем в языках алтайской общности есть результат конвергенции в процессе субстратного и адстратного контактирования, а не расхождения от общего корня.

Ключевые слова

алтайская языковая общность, циркумбайкальский языковой союз, фонетика, артикуляционно-акустическая база, консонантизм, инструментальные методы

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова «Монгольские и тюркские языки: от алтайского единства до сегодняшнего времени (генетическое родство и ареальные явления)» при финансовой поддержке внутривузовского гранта № 1095

Для цитирования

Селютина И. Я. Фонетические аспекты тюрко-монгольских языковых контактов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 9: Филология. С. 31–42. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-31-42

Phonetic Aspects of the Turkic-Mongolian Language Contacts

I. Ya. Selyutina

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The purpose of the article is to identify traces of Turkic-Mongolian language contacts in the structural and taxonomic organization of consonant systems in the South Siberian Turkic languages and the Mongolian languages of Russia and the Mongolian People's Republic. The work is based on the generalization of the results of long-term experimental phonetic studies obtained by Siberian linguists using a complex methodology that includes both linguistic methods of phonological analysis and objective methods of articulatory and acoustic phonetics.

© И. Я. Селютина, 2020

Instrumental data indicate significant structural and typological differences in the organization of Mongolian consonant systems, determined both by the processes of historical contact with the Turkic, Tungus-Manchu, and Ugro-Samoyed languages, and by the laws of immanent development.

Khalkha-Mongolian and Kalmyk consonantism, which is based on a trichotomic opposition in articulatory tension (strong / weak / super-weak phonemes), is closer to the Tuva and Tofa languages – the South Siberian Turkic languages of the Sayan-Baikal branch of the Circum-Baikal language Union. This specificity can be considered as a result of the assimilating influence of the Mongolian ethnic groups on the previous Turkic-speaking population: by switching to the Mongolian language, the native Turks preserved their articulatory-acoustic base in it, focused on the relevance of the 3-step gradation of units according to the degree of tension.

Another niche in the typological classification is occupied by the Hori-Buryat consonant system, structured by the binary opposition of weak and super-weak consonant phonemes. The unacceptability of highly stressed settings for the articulatory base of native speakers includes the Khori-Buryat language in one cluster with the Turkic languages of the Altai-Sayan branch of the Circum-Baikal language Union (Altai, Khakass) formed on the Ugro-Samoyed substrate.

The Yakut language, which was heavily Mongolized during the ethnic fusion of the ancient Turks and Khidans, has a consonantal system with a basic orientation to the opposition on the additional vocal cords work (voiceless / voiced / sonorous), developed under the influence of active contacts with the Tungus-Manchu tribes and under the pressure of the Russian phonological system.

Instrumental data show that the Turkic-Mongolian language community is heterogeneous in its composition and structure, and the obvious material and structural-typological proximity of the consonant systems of the Altaic group languages is the result of convergence, rather than divergence from a common root.

Keywords

Altai Language Community, Circum-Baikal language Union, phonetics, articulatory-acoustic base, consonantism, instrumental methods

Acknowledgements

The research was carried out within the framework of the project of the B. B. Gorodovikov Kalmyk state University “Mongolian and Turkic languages: from the Altai unity to the present time (genetic kinship and areal phenomena)” with the financial support of the intra-University grant № 1095

For citation

Selyutina I. Ya. Phonetic Aspects of the Turkic-Mongolian Language Contacts. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 9: Philology, p. 31–42. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-31-42

Введение

Проблема межэтнических и языковых контактов, происходивших на территории Сибири и сопредельных регионов в различные исторические эпохи и оказавших кардинальное влияние на формирование современного евразийского лингвистического ландшафта, несмотря на глубокий и длительный интерес ученых к различным аспектам языковых взаимодействий, не только не утратила своей актуальности, но и приобрела особую значимость в свете новейших достижений гуманитарных и междисциплинарных исследований.

Цель данной работы – выявление следов тюрко-монгольских языковых контактов в структурно-таксономической организации консонантных систем в южносибирских тюркских языках и монгольских языках России и Монгольской Народной Республики. Для определения архаичных и инновационных процессов в фонико-фонологических системах языков Сибири и сопредельных территорий ставится задача анализа и обобщения результатов многолетних экспериментально-фонетических изысканий сибирских лингвистов.

История и современное состояние изученности проблемы общности алтайских языков

Алтаистика как раздел языкознания, разрабатывающий проблемы общности тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, объясняет их несомненную материальную и структурно-типологическую близость либо как следствие генетического родства (алтаисты), либо как результат ареальных связей (антиалтаисты). Основопологающей в алтаистике является проблема сложения и развития тюрко-монгольской языковой общности, «реальное

существование которой фактически и легло в основу гипотезы генетического родства так называемых алтайских языков» [Рассадин, 2011. С. 4]

Гипотеза о существовании алтайской языковой макросемьи вслед за Г. И. Рамstedтом [1957] обосновывается ее сторонниками (А. В. Дыбо, О. А. Мудрак, С. А. Старостин, F. Kortlandt, K. H. Menges, N. Poppe, M. I. Robbeets, T. Tekin) наличием большого количества структурных сходств на разных уровнях языковых систем, систематических фонетических корреляций, общих лексических и морфологических единиц и этимологических параллелей, являющихся в комплексе основанием для реконструкции единого алтайского праязыка [Starostin et al., 2003], а также пратюркского языкового состояния в связи с его положением среди алтайских [СИГТЯ, 2006; Дыбо, 2007]. Кроме тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков ряд лингвистов включают в алтайскую семью корейский и – с меньшей долей вероятности – японский. M. I. Robbeets [2015] в результате диахронического анализа глагольной морфологии приходит к выводу о родстве вербальных суффиксов японского и алтайских языков (автор использует при этом термин *Transeurasian languages*). Сопоставительный анализ лексических и фонетических эскимосско-алтайских изоглосс позволил О. А. Мудраку выявить «особую близость эскимосских языков к алтайским» и выдвинуть гипотезу их родства [Mudrak, 2008; Мудрак, 2011].

Другие компаративисты (А. В. Вовин, В. И. Рассадина, Г. Д. Санжеев, Б. А. Серебрянников, А. М. Щербак, G. Clauson, G. Doerfer, J. Janhunen, C. Shönig), разделяя контактную теорию В. Л. Котвича [1962], считают родство алтайских языков недоказанным, рассматривают существование большого числа языковых пересечений на субстантном и структурном уровнях как результат разновременных и разнохарактерных взаимодействий языков алтайской общности.

Эта точка зрения лингвистов подкрепляется и новейшими археологическими изысканиями. Результат изучения наиболее значимых основ древней материальной культуры является «серьезным антиалтаистским свидетельством, отрицающим изначальное единство и родство тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских культур, их носителей и, следовательно, присущих им языков» [Кызласов, 2011. С. 2]. Археологические данные опровергают единство происхождения тюрков и остальных народов алтайской языковой семьи, существующая ныне типологическая близость алтайских языков объясняется длительными контактами народов [Там же. С. 206].

Данные популяционной генетики также указывают на отсутствие родства алтайских языков, обосновывают природу связей как контактную и определяют источник общих элементов: «язык носителей мтДНК гаплогруппы С (и Y-гаплогруппы С3) явился тем донором, благодаря которому в настоящее время лингвисты отмечают схождения... между тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, уральскими, палеоазиатскими, малайско-полинезийскими и даже индоевропейскими языками» [Байтасов, 2013].

Методологическая база исследования

По мнению И. В. Кормушина, «перед алтаистикой... стоят задачи последовательного, глубокого и строгого применения... традиционных и новейших методик» [1990. С. 28]. Привлечение к анализу большого массива сопоставимых экспериментально-фонетических данных, полученных по языкам разных семей – тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским, самодийским, обско-угорским, енисейским и палеоазиатским (всего изучены в различной степени звуковые системы 66 языков, диалектов и говоров¹), составляет научную новизну данного исследования, направленного на решение дискуссионных проблем языкового контактирования.

¹ Списки исследуемых идиомов и опубликованных трудов, а также авторефераты диссертаций см. на сайте ИФЛ СО РАН: <http://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/index.php>

Комплексная экспериментально-фонетическая методика включает как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и снимающие фактор субъективности и влияния на ученых традиций индоевропеистики методы артикуляционной и акустической фонетики: статическое рентгено-, денто-, лабио-, лингво-, спектро- и пневмоосциллографирование, компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов Speech Analyzer, Audacity, PRAAT и др.; с 2009 г. – магнитно-резонансное томографирование с использованием высокопольного магнитно-резонансного томографа Philips Achieva Nova Dual 1.5 T (Philips medical systems; Eindhoven, Netherlands).

Теоретические основы исследования

В качестве теоретического обоснования исследований фонетистов Сибири принята концепция использования данных экспериментальной фонетики для реконструкции истории языков и этнических групп.

Артикуляционно-акустическая база (ААБ) как система произносительных навыков в корреляции с их акустическими эффектами является одной из основных лингвистических универсалий, определяющих культурный код этноса и детерминирующих структурно-таксономическую специфику фонико-фонологических систем.

ААБ как динамический стереотип, формирующийся на ранней стадии существования этноса и обеспечивающий план выражения в процессе вербальной коммуникации, видоизменяясь, сохраняется в своих доминантных чертах до тех пор, пока этническая общность не утрачивает компактность проживания [Наделяев, 1980. С. 5–6; 1986а]. Эта способность к закреплению ААБ в коллективном сознании населения, к передаче из поколения в поколение делает ее одним из наиболее информативных исторических и лингвистических источников, особенно важным при решении проблем глоттогенеза бесписьменных народов Сибири и сопредельных территорий.

Исследования фонетистов базируются также на гипотезе о существовании циркумбайкальского языкового союза, выдвинутой В. М. Наделяевым в 1980-е гг. и поддержанной археологом А. П. Окладниковым, тюркологом Е. И. Убрятовой, сибиреведом М. И. Черемисиной. Данные различных гуманитарных дисциплин позволили прийти к заключению о формировании лингвистического союза в I–XII вв. н. э. в процессе длительных разнохарактерных контактов части языков алтайской группы внутри существовавшего в южном Прибайкалье и Забайкалье более древнего лингвистического союза, сложившегося на доалтайском субстрате [Наделяев, 1986б. С. 4].

Представленные ниже некоторые результаты разработки теории и типологии ААБ, интерпретации полученного инструментальными методами массива фонетических данных, анализа традиционных и инновационных процессов в звуковых системах алтайских языков с позиций указанных теоретических установок свидетельствуют о том, что алтайская языковая общность уходит корнями в языковой союз как «тип ареальной лингвистической общности, представляющей собой группу неродственных контактирующих в процессе исторического развития языков и характеризующейся в результате этого взаимодействия общими структурно-типологическими признаками» [Там же. С. 5].

Языковые контакты на территории Сибири и сопредельных регионов: к истории формирования консонантных систем

Инструментальные данные свидетельствуют о функционировании в халха-монгольском и калмыцком языках, с одной стороны, и в байкало-саянских тюркских языках – тувинском и тофском (~ тофаларском), с другой стороны, консонантных систем с тройной оппозицией по степени напряженности: сильные / слабые / сверхслабые единицы. Такой тип систем может рассматриваться как рефлекс пратюркского состояния. В. М. Наделяев отмечает, что

структурные особенности организации системы согласных тофского языка позволяют не только восстановить для консонантизма тюркского праязыка тройную градуальную оппозицию по напряженности, сняв тем самым постулируемое в тюркологии праязыковое тюркское противопоставление по глухости и звонкости, но и изъять из гипотетического пратюркского вокализма так называемые «первичные» долгие гласные, как относительно позднее явление [Наделяев, 1969. С. 236]. При этом в тувинском базовая оппозиция реализуется лишь в анлауте, в тофском же – в любом положении в слове, максимально проявляясь в конце корневых основ. Фонетические особенности позволяют считать тофский самостоятельным языком, образующим «вместе с языками соётов Бурятии, цаатанов, уйгуров и уйгуро-урянхайцев Монголии отдельный таёжный ареал. Тувинский же объединяется с языками кёк-мончаков и тувинцев Ценгельского сомона Монголии в другой, степной ареал. Оба эти ареала имеют определенные схождения... позволяющие объединить их в одну подгруппу саянских тюркских языков» [Рассадин, 2012. С. 9–11; 2014. С. 174]. Несколько иная точка зрения представлена И. В. Кормушиным, объединяющим языки тувинский, тофский, уйгуро-урянхайский (или язык цаатанов), ценгельских тувинцев и мончаков в тобаскую группу тюркских языков на основании общего классификационного признака – инлаутного дентального -d- [Кормушин, 2002. С. 600].

Принимая во внимание основанную, в частности, на инструментальных фонетических данных гипотезу о том, что современные халха-монголы по происхождению являются древними тюрками [Наделяев, 1981. С. 15; 1986а. С. 12, 14], а их артикуляционно-акустическая база – преобразованная (не ранее XI в.) ААБ древних тюрков, можно рассматривать данную систему согласных уйгуро-огузского типа как исконную, в то время как тувинская фонологическая система сформировалась в результате тюркского суперстратного воздействия на язык автохтонного населения иного генезиса. Анализ археологических данных позволил И. Л. Кызласову высказать как наиболее вероятную версию об ассимиляции народами монгольской группы предшествующего тюркоязычного населения – раннесредневековых аборигенов нынешней Монголии и смежных с нею земель [Кызласов, 2011. С. 207].

Специфика тувинской консонантной системы указывает на нетюркский субстрат: предки современных тувинцев восприняли древний тюркский язык уйгурского типа через призму своей артикуляционно-акустической базы, для которой не были свойственны сильные согласные, скорее, у них были краткие и долгие консонанты [Наделяев, 1986в]. Изучение диалектов и говоров тувинского языка на данном синхронном срезе позволяет зафиксировать различные этапы инновационных процессов стирания противопоставления согласных по напряженности – в некоторых говорах, в большей мере развивающихся под давлением собственных внутренних законов, в отличие от более консервативного нормированного литературного языка [Сегленмей, 2010], количество сильных фонем сократилось, произошла частичная дефонологизация признака сильный / слабый [Кечил-оол, 2006. С. 332–334].

Трансформация тувинской консонантной системы, обусловленная влиянием субстрата, привела к перестройке вокализма – к появлению фарингализованных гласных фонем, а поскольку среди сибирских тюркских языков тувинский – язык с наиболее выраженным сингармонизмом, то здесь сформировался глоточный сингармонизм, распространяющийся как на вокальную, так и на консонантную оси словоформ [Дамбыра, 2005. С. 185–186; Кечил-оол, 2006. С. 329–330]. Основная функция тувинского сингармонизма – цельюоформленность слова.

Возвращаясь к консонантным системам монгольских языков, следует отметить, что при относительной близости монгольских языков, восходящей к периоду первоначального единства в циркумбайкальском регионе, принципы структурно-таксономической организации консонантных систем типологически различны [Селютина, 2016. С. 73].

Как уже отмечалось, халха-монгольская и калмыцкая фонологические системы согласных организованы трихотомическим противопоставлением единиц по напряженности. Для халха-монгольского консонантизма системообразующим признаком является также наличие / от-

существование умеренно выраженной палатализации настроек: выделяется 14 коррелятивных пар по мягкости / твёрдости; 3 фонемы – палатальная [j], сильная переднеязычная твёрдая фонема [ʃ] – инновационная для халха-монгольской фонологической системы и ограниченная в функционировании заимствованной лексикой, и сверхслабая твёрдая [y] не имеют соответствий по смягченности / несмягченности артикуляции.

Специфику калмыцкого консонантизма определяет наличие развернутого фонологического ряда (передне-)среднеязычных согласных. Если в халха-монгольском передне-среднеязычные артикуляции реализуются факультативно или как комбинаторные оттенки мягких переднеязычных согласных фонем, в хори-бурятском среднеязычные малошумные [ɲ] и [λ] функционируют лишь на периферии системы, то калмыцкая система включает 7 среднеязычных фонем: [h̥], [h̥s̥], [h̥ʃ], [h̥ʒ], [ɲ], [λ], [j] [Биткеев, 1965. С. 38–62]. Инструментальное исследование П. Ц. Биткеева убедительно показало, что оппозиция согласных по палатализованности / непалатализованности не свойственна калмыцкому языку, в отличие от халхаского и бурятского.

Для хори-бурятского консонантизма сильная напряженность настроек неприемлема, согласные противопоставлены как шумные слабые и малошумные сверхслабые. Как и в халха-монгольском языке, в хори-бурятском языке оппозиция единиц по палатализованности / непалатализованности относится к числу релевантных – в языке функционируют 10 коррелятивных пар по смягченности / несмягченности [Соктоева, 1988. С. 119–126]. Специфику хори-бурятского консонантизма составляет отсутствие аффрикат, продуктивных в халха-монгольском и калмыцком. По мнению В. И. Рассадина, утрата смычного компонента в составе общемонгольских аффрикат, произошедшая вследствие ослабления напряженности артикулирующих органов – спонтанного или под воздействием экстралингвистических факторов, например субстратного (видимо, эвенкийского) влияния, – привела к усилению щелевого компонента, аффриката трансформировалась в щелевой звук [Рассадин, 1982. С. 132–149].

Особенностью хори-бурятского консонантизма по сравнению с другими монгольскими языками является также функционирование в системе фарингального согласного *h*. Ряд специалистов трактуют появление *h* из общемонгольского свистящего *s* и деаффрикатизацию смычно-щелевых консонантов как результат имманентного развития фонологической системы по пути экономии артикуляторных усилий [Будаев, 1992. С. 47]; «ослабление артикуляций вообще – процесс, который продолжался в северных (бурятских) диалектах практически до наших дней» [Кузьменков, 2004. С. 191]. Другие бурятоведы считают фарингальный *h* наследием эвенкийского фонетического субстрата в бурятском языке, сформировавшемся на циркумбайкальской территории в результате длительного взаимодействия эвенкийского и монгольского этносов [Бураев, 1987]. На наш взгляд, точка зрения В. И. Рассадина объединяет эти подходы: «...протобурятские племена, войдя в Прибайкалье в контакт с аборигенными племенами (эвенков, самодийцев или кетов...) <...> испытали их влияние в виде субстрата и адстрата, усвоив их артикуляционную базу <...>. Затем, когда усилилась <...> тенденция ослабления напряженности артикулирующих органов, <...> произошло ослабление аффрикат в проточные, <...> ослабление *ś* в *h* и *ɖ*» [Рассадин, 1982. С. 159]. В процессе регионального взаимодействия языка монгольского этноса с субстратным эвенкийским произошла трансформация фонико-фонологической системы, появился ряд инновационных особенностей, обусловленных спецификой артикуляционной базы контактирующего эвенкийского языка, при сохранении традиционно-монгольских лексической и грамматической систем.

Таким образом, если в халха-монгольском и калмыцком языках консонантизм структурируется тройной оппозицией по напряженности, обнаруживая сходство с южносибирскими тюркскими языками (тувинский, тофский) саяно-байкальского этноареала, то хори-бурятская система с бинарным противопоставлением слабых и сверхслабых фонем близка к алтае-

саянским тюркским (алтайский, хакасский) и к уральским угро-самодийским языкам, для которых сильнонапряженные артикуляции неприемлемы.

Якутский язык относится к числу тюркских языков, подвергшихся сильной монголизации. Польский тюрколог Стефан Калужинский, изучая монгольские элементы в якутском, пришел к выводу, что монголизмы в якутском либо принадлежат какому-то неизвестному монгольскому языку, либо заимствованы в разное время из разных монгольских языков [Kaluzynski, 1961]. В. М. Надеяев, занимавшийся в течение ряда лет дешифровкой киданьской письменности [Надеяев, Стариков, 1964] и изучавший особенности языка киданей – монгольских племен, занимавших в IV–XII вв. территории северо-восточного Китая и Монголии, – выдвинул гипотезу о киданьской монголизации якутского языка: якутская народность складывалась на Средней Лене на базе этнического слияния древних тюрков (курукан) с монголами (киданями) в XI–XII вв. [Надеяев, 1981. С. 15; 1986а. С. 14]. Современные же консонантные системы якутского и долганского языков структурируются по признаку работы голосовых связок [Дьячковский, 1977; Бельтюкова, 2004]. Такой структурно-таксономический тип следует рассматривать как инновационный, сформировавшийся в процессе длительного исторического взаимодействия северных тюрков с тунгусо-маньчжурскими этносами и усиленный позднее влиянием русской фонологической системы.

Констатируемые в языках алтае-саянского нагорья системы согласных, базирующиеся на трихотомическом противопоставлении по количественности (краткий / долгий / долготнонеопределенный), являются результатом преобразования пратюркской системы с тройной оппозицией по напряженности на субстратах угро-самодийского типа. Система согласных, организованная оппозицией по длительности и впервые выявленная на материале алтайского языка [Чумакаева, 1978], была позднее зафиксирована в бачатско-телеутском, кумандинском, чалканском, тубинском, теленгитском, сагайско-хакасском языках.

Количественно ориентированная система сложилась в процессе ассимиляции тюрками, пришедшими в Алтае-Саянский регион, автохтонного населения угро-самодийского типа. На субстратную систему с двойной оппозицией слабых и сверхслабых фонологических единиц наложилась тюркская суперстратная система, базирующаяся на трихотомическом противопоставлении по напряженности артикуляции: сильные / слабые / сверхслабые консонанты. Неприемлемая для артикуляционно-акустической базы языка-основы сильная артикуляция реализовалась его носителями как долгая.

Аналогичные перестроечные процессы фиксируются в настоящее время в ряде южносибирских тюркских языков (сагайско-хакасском, калмакском): оппозиция по длительности или напряженности вытесняется в этих языках противопоставлением по глухости / звонкости – как по причинам имманентного характера, так и под влиянием русского языка; в северных тюркских, как уже отмечалось, и под влиянием тунгусо-маньчжурского окружения.

В шорском и в барабинско-татарском языках пратюркская тройная оппозиция согласных по степени напряженности речевого аппарата трансформировалась в противопоставление по наличию / отсутствию глоттализованности; напряженность же сохранилась в качестве второстепенного, сопутствующего признака единиц. Выявленная в шорском языке система согласных, основанная на оппозиции по положению гортани, может быть квалифицирована как наследие кетского субстрата [Уртегешев, 2002. С. 276], либо как отражение палеосибирского состояния. В барабинско-татарском языке данное противопоставление реализуется в виде фонологической оппозиции по нефарингализованности / фарингализованности [Рыжикова, 2005. С. 180].

Заключение

Инструментальные данные свидетельствуют о том, что «тюрко-монгольская языковая общность неоднородна по своему составу и структуре» [Рассадин, 2011. С. 6], выявленные общие и специфические черты в консонантизме монгольских и тюркских языков, а также

других языков сибирского региона, являются результатом длительных и одновременных контактов этносов и их языков в различные периоды исторического развития и в различных ареалах их распространения. Очевидная материальная и структурно-типологическая близость консонантных систем в языках алтайской общности есть результат конвергенции, а не расхождения от общего корня.

Констатируя принципиальные различия в алгоритмах реализации древнетюркской фонологической системы в южносибирских тюркских языках, относящихся к различным ветвям циркумбайкальского языкового союза, в качестве одного из объяснений можно предположить более сильную кыпчакизацию языков алтае-саянской ветви (вокальные фонологические системы не имеют фарингализованных единиц, в северной подгруппе ветви реализуется «перелом» гласных и фонологизация позиционной длительности, консонантизм структурируется оппозицией по квантитету) и более сильную монголизацию идиомов байкало-саянской группы (вокализм включает противопоставление по фарингализованности / нефарингализованности, для консонантизма релевантна тройная оппозиция по степени напряженности).

Различная типологическая отнесенность консонантных систем монгольских языков, сходство структурной организации систем согласных фонем калмыцкого и халха-монгольского языков с тюркскими системами Байкало-Саянского региона и близость хори-бурятского консонантизма с тюркскими идиомами алтае-саянского ареала базируется на причинах субстратного и адстратного контактирования.

Фонетические преобразования ареального характера не совпадают с границами языков и даже языковых семей, инновации распространяются за пределы идиомов, различия между генетически родственными языками могут оказаться значительнее, чем между языками различного происхождения, входящими в один языковой союз.

Дальнейшие научные разработки проблем структурно-таксономической организации вокальных фонико-фонологических систем в языках тюрко-монгольского мира, изучение общности и специфики фонотактических закономерностей, особенностей реализации сингармонизма в тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, а также угро-самодийских языках будут способствовать решению дискуссионных проблем определения истоков и характера алтайской языковой общности.

Список литературы

- Байтасов Р. Р.** Родство алтайских, палеоазиатских и уральских языков. Saarbrücken: Lambert Academic Publ., 2013. 153 с.
- Бельтюкова Н. П.** Консонантизм долганского языка (экспериментальное исследование). Томск: Том. гос. ун-т, 2004. 160 с.
- Биткеев П. Ц.** Согласные фонемы калмыцкого языка (на материале экспериментальных исследований). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. 68 с.
- Будаев Ц. Б.** Бурятские диалекты. Опыт диахронического исследования. Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Бураев И. Д.** Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 185 с.
- Дамбыра И. Д.** Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 224 с.
- Дыбо А. В.** Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Вост. лит., 2007. 223 с.
- Дьячковский Н. Д.** Звуковой строй якутского языка. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1977. Ч. 2: Консонантизм. 255 с.
- Кечил-оол С. В.** Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 362 с.

- Кормушин И. В.** Алтайские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 28.
- Кормушин И. В.** Тобаская группа // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. С. 600–660.
- Котвич В. Л.** Исследование по алтайским языкам / Пер. с пол. М.: Иностран. лит., 1962. 371 с.
- Кузьменков Е. А.** Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 212 с.
- Кызласов И. Л.** Алтаистика и археология. М.: Ин-т тюркологии, 2011. 256 с.
- Мудрак О. А.** Эскимосский этимологикон. М.: НВИ-Тезаурус, 2011. 1324 с.
- Наделяев В. М.** Особенности звуковой системы языка тофов // Этногенез народов Северной Азии: Материалы конференции. Новосибирск, 1969. С. 235–236.
- Наделяев В. М.** Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
- Наделяев В. М.** Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск, 1981. С. 11–37.
- Наделяев В. М.** К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986а. С. 3–15.
- Наделяев В. М.** Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск: Наука, 1986б. С. 3–4.
- Наделяев В. М.** У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986в. С. 53–63.
- Наделяев В. М., Стариков В. С.** Предварительное сообщение о дешифровке киданьской письменности // Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма. М., 1964. С. 5–26.
- Рамстедт Г. И.** Введение в алтайское языкознание. Морфология / Пер. с нем. М.: Изд-во иностран. лит., 1957. 255 с.
- Рассадин В. И.** Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Рассадин В. И.** Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. 2-е изд., испр. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2011. Ч. 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. 167 с.
- Рассадин В. И.** О фонетических системах тофаларского и тувинского языков // Российская тюркология. 2012. № 1 (6). С. 7–12.
- Рассадин В. И.** Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. 218 с.
- Рыжикова Т. Р.** Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 269 с.
- Сегленмей С. Ф.** Консонантизм тувинского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Кызыл: РИО ТывГУ, 2010. 142 с.
- Селютина И. Я.** Фоенико-фонологические исследования языков народов Сибири в ЛЭФИ им. В. М. Наделяева Института филологии СО РАН // Урало-алтайские исследования. 2016. № 3 (22). С. 68–79.
- Соктоева С. П.** Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка. Новосибирск: Наука, 1988. 165 с.
- СИГТЯ** – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. 908 с.
- Уртегешев Н. С.** Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002. 304 с.
- Чумакаева М. Ч.** Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1978. 244 с.

- Kaluzynski St.** *Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache.* Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1961, 171 s.
- Mudrak O. A.** Kamchukchee and Eskimo Glottochronology and Some Altaic Etymologies Found in the Swadesh List. In: *Аспекты компаративистики [Aspects of comparative studies].* Moscow, RSHU Press, 2008, iss. 3, p. 297–336.
- Robbeets M. I.** *Diachrony of verb morphology – Japanese and the Transeurasian languages.* Berlin, Mouton de Gruyter, 2015, 550 p.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.** *Etymological Dictionary of the Altaic Languages.* Leiden, Brill Publishers, 2003, vol. 1–3, 2096 p.

References

- Baitasov R. R.** *Rodstvo altaiskikh, paleoaziatskikh i ural'skikh yazykov [The Relationship of the Altaic, Paleoasiatic and Uralic languages].* Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2013, 153 p. (in Russ.)
- Beltyukova N. P.** *Konsonantizm dolganskogo yazyka (eksperimental'noe issledovanie) [Consonantism of the Dolgan Language (An Experimental Study)].* Tomsk, TSU Press, 2004, 160 p. (in Russ.)
- Bitkeev P. Ts.** *Soglasnye fonemy kalmytskogo yazyka (na materiale eksperimental'nykh issledovaniy) [Consonant Phonemes of the Kalmyk Language (Based on Experimental Research)].* Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1965, 68 p. (in Russ.)
- Budaev Ts. B.** *Buryatskie dialekty. Opyt diakhronicheskogo issledovaniya [Buryat Dialects. Experimental Diachronic Research].* Novosibirsk, Nauka, 1992, 217 p. (in Russ.)
- Buraev I. D.** *Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka [Formation of the Sound System of the Buryat Language].* Novosibirsk, Nauka, 1987, 185 p. (in Russ.)
- Chumakaeva M. Ch.** *Soglasnye altaiskogo yazyka (na osnove eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy) [Consonants of the Altai Language (Based on Experimental Phonetic Research)].* Gorno-Altai, 1978, 244 p. (in Russ.)
- Dambyra I. D.** *Vokalizm kaa-khemskogo govora v sopostavlenii s drugimi govoram i dialektami tuvinskogo yazyka [The Vocalism of the Kaa-Khem Sub-Dialect in Comparison with Other Sub-Dialects and Dialects of the Tuvan Language].* Novosibirsk, Sova Publ., 2005, 224 p. (in Russ.)
- Diyachkovsky N. D.** *Zvukovoi stroi yakutskogo yazyka [The Sound System of the Yakut Language].* Yakutsk, Yakutsk Book Publ., 1977, pt. 2: Consonantism, 255 p. (in Russ.)
- Dybo A. V.** *Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov. Leksicheskii fond. Pratyurkskii period [Linguistic Contacts of the Early Turks. The Lexical Fund. The Pre-Turkic period].* Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, 223 p. (in Russ.)
- Kaluzynsky St.** *Mongolische Elemente in der Jakutischen Sprache.* Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1961, 171 s. (in Pol.)
- Kechil-ool S. V.** *Tipologicheskaya spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo yazyka [Typological Specificity of the Consonantism of the Sut-Khol Sub-Dialect in the System of Sub-Dialects and Dialects of the Tuvan Language].* Novosibirsk, Sova Publ., 2006, 362 p. (in Russ.)
- Kormushin I. V.** *Altaiskie yazyki [Altai languages].* In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary].* Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, p. 28. (in Russ.)
- Kormushin I. V.** *Tobaskaya gruppa [Toba Group].* In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. Regional Reconstructions].* Moscow, Nauka, 2002, p. 600–660. (in Russ.)
- Kotvich V. L.** *Issledovanie po altaiskim yazykam [A Study on the Altaic Languages].* Trans. from Polish. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1962, 371 p. (in Russ.)

- Kuzmenkov E. A.** Fonologicheskaya sistema sovremennogo mongol'skogo yazyka [Phonological System of the Modern Mongolian Language]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2004, 212 p. (in Russ.)
- Kyzlasov I. L.** Altaistika i arkhologiiya [Altaistics and Archaeology]. Moscow, Institute of Turkology Publ., 2011, 256 p. (in Russ.)
- Mudrak O. A.** Kamchukchee and Eskimo Glottochronology and Some Altaic Etymologies Found in the Swadesh List. In: Аспекты компаративистики [Aspects of comparative studies]. Moscow, RSHU Press, 2008, iss. 3, p. 297–336.
- Mudrak O. A.** Eskimoskii etimologikon [Eskimo Etymologicon]. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2011, 1324 p. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M.** K tipologii artikulyatsionno-akusticheskikh baz (AAB) [On the Typology of Articulatory-Acoustic Bases (AAB)]. In: Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh [Phonetic Structures in Siberian Languages]. Novosibirsk, 1986, p. 3–15. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M.** Osobennosti zvukovoi sistemy yazyka tofov [Features of the Tofa Language Sound System]. In: Etnogenez narodov Severnoi Azii [Ethnogenesis of the Peoples of North Asia]. Materials of the Conference. Novosibirsk, 1969, p. 235–236. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M.** Teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie foneticheskikh issledovaniy po yazykam narodov Severa [Theoretical and Practical Significance of the Phonetic Research on the Languages of the Peoples of the North]. In: Pis'mennost' narodov Sibiri. Istoriya i perspektivy [Writing of the Peoples of Siberia. History and Prospects]. Novosibirsk, 1981, p. 11–37. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M.** Tsirkumbaikal'skii yazykovoi soyuz [Circum-Baikal Language Union]. In: Issledovaniya po fonetike yazykov i dialektov Sibiri [Research on the Phonetics of Siberian Languages and Dialects]. Novosibirsk, Nauka, 1986, p. 3–4. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M.** U istokov tuvinskogo yazyka [At the Origins of the Tuvan language]. In: Issledovaniya po tuvinskoi filologii [Studies on the Tuvan Philology]. Kyzyl, 1986, p. 53–63. (in Russ.)
- Nadelyaev V. M., Starikov V. S.** Predvaritel'noe soobshchenie o deshifrovke kidan'skoi pis'mennosti [Preliminary Report on the Decryption of the Khitan Script]. In: Predvaritel'noe soobshchenie o deshifrovke kidan'skogo pis'ma [Preliminary Report on the Decryption of the Khitan Writing]. Moscow, 1964, p. 5–26. (in Russ.)
- Nadelyayev V. M.** Artikulyatsionnaya klassifikatsiya glasnykh [Articulatory Classification of the Vowels]. In: Foneticheskiye issledovaniya po sibirskim yazykam [Phonetic Studies in Siberian Languages]. Novosibirsk, 1980, p. 3–91. (in Russ.)
- Ramstedt G. I.** Vvedenie v altaiskoe yazykoznanie. Morfologiya [Introduction to Altaic Linguistics. Morphology]. Trans. from German. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1957, 255 p. (in Russ.)
- Rassadin V. I.** O foneticheskikh sistemakh tofalarskogo i tuvinskogo yazykov [About the Phonetic systems of the Tofalar and Tuvan Languages]. *Rossiiskaya tyurkologiya [Russian Turkology]*, 2012, no. 1 (6), p. 7–12. (in Russ.)
- Rassadin V. I.** Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka [Essays on Historical Phonetics of the Buryat Language]. Moscow, Nauka, 1982, 199 p. (in Russ.)
- Rassadin V. I.** Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoi yazykovoi obshchnosti [Essays on the History of the Formation of the Turkic-Mongolian Language Community]. 2nd ed. Elista, Kalmyk State Uni. Press, 2011, part 1: Turkic Influence on the Vocabulary of the Mongolian Languages, 167 p. (in Russ.)
- Rassadin V. I.** Tofalarskii yazyk i ego mesto v sisteme tyurkskikh yazykov [Tofalar Language and Its Place in the System of Turkic Languages]. Elista, Kalmyk State Uni. Press, 2014, 218 p. (in Russ.)
- Robbeets M. I.** Diachrony of verb morphology – Japanese and the Transeurasian languages. Berlin, Mouton de Gruyter, 2015, 550 p.

- Ryzhikova T. R.** Konsonantizm yazyka barabinskikh tatar: sopostavitel'no-tipologicheskii aspekt [The Consonant System of the Language of Baraba Tatars: A Comparative-Typological Aspect]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2005, 269 p. (in Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.** Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden, Brill Publishers, 2003, vol. 1–3, 2096 p.
- Seglenmei S. F.** Konsonantizm tuvinskogo yazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [The Consonant System of the Tuvan Language. Experimental Phonetic Research]. Kyzyl, RIO TyvGU Publ., 2010, 142 p. (in Russ.)
- Selyutina I. Ya.** Foniko-fonologicheskie issledovaniya yazykov narodov Sibiri v LEFI im. V. M. Nadelyaeva Instituta filologii SO RAN [Phonic-Phonological Study of the Languages of the Peoples of Siberia in V. M. Nadelyaev LEFI, Institute of Philology SB RAS]. *Uralo-altaiskie issledovaniya [Ural-Altai studies]*, 2016, no. 3 (22), p. 68–79. (in Russ.)
- Soktoeva S. P.** Konsonantizm khorinskogo dialekta buryatskogo yazyka [The Consonant System of the Khori Dialect of Buryat Language]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 165 p. (in Russ.)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. The Proto-Turkic Basic Language. The World Image of the Proto-Turkic Ethnos by Language Data].** Moscow, Nauka, 2006, 908 p. (in Russ.)
- Urtegeshev N. S.** Shumnyi konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasskogo dialekta) [Noisy Consonantism of the Shor Language (Based on the Mras Dialect)]. Novosibirsk, NSU Press, 2002, 304 p. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

*Received
30.06.2020*

Сведения об авторе

Селютин Ираида Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
siya_irina@mail.ru

Information about the Author

Iraida Ya. Selyutina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
siya_irina@mail.ru